

Левин Андрей

30.1.81.

НОВЫЕ
КНИГИ

РЕЦЕНЗИИ

Лит. Россия, 1981, 30 янв.

ЗАПИСАТЬ художественное произведение о зарубежной жизни — задача не из легких. Мало только знать факты, а затем связать их общей сюжетной линией и «сдобрить» этнографическими деталями. Необходимо кропотливо изучать и тщательно анализировать материал, глубоко проникать в суть процессов, происходящих в стране, о которой идет речь. Необходимо осмыслить и понять психологию людей, с которыми нас разделяет барьер сильно различающихся нравов, обычаев, социальных устоев, общественных институтов. Только так можно подняться до художественного обобщения явлений чужой для нашего восприятия действительности.

Создать художественное произведение о зарубежной жизни — шаг смелый и рискованный. Журналист-международник Андрей Левин — в недавнем прошлом собственный корреспондент «Комсомольской правды» в странах Юго-Восточной Азии — решился на этот шаг и, на наш взгляд, со своей задачей справился.

Его остросюжетная повесть «Желтый дракон Цзяо», опубликованная сначала в журнале «Смена», а затем вышедшая отдельной книгой, написана в жанре политического детектива.

Инспектор полиции Патрик Ло и его шеф Теон Аланг расследуют убийство, совершенное на пустынном острове близ Сингапура. Обнаруженный там же могильник с несколькими десятками трупов, лежащих в неестественных позах, свидетельствует о том, что на острове действует солидный преступный синдикат. Целый ряд признаков приводит Аланга и Ло к выводу о том, что они имеют дело с одной из крупнейших в Юго-Восточной Азии преступных организаций — тайным обществом под названием «Триада».

Умело выстроенная интрига — не самоцель для писателя. Детективные ходы подчинены одному замыслу — глубокому и серьезному исследованию явления, о котором у нас пока писалось мало: организованной преступности тайных обществ в Юго-Восточной Азии.

Эти общества появились там в прошлом веке, когда сотни тысяч эмигрантов из Китая устремились на чужбину в поисках лучшей жизни. Они-то и привезли с собой традиции тайных обществ, переродившихся впоследствии из групп самозащиты и взаимопомощи в преступные организации.

В своей книге Андрей Левин убедительно и наглядно показывает, в чем сила китайской мафии и почему полиция бессильна пресечь организованную преступность.

Факторов неуязвимости тайных обществ более чем достаточно.

Один из них — китайский традиционализм. В преступном синдикате строго соблюдаются жутковатые ритуалы прежней «Триады» с казнями отступников и посвящением в члены общества новичков. Члены банды регулярно проходят идеологическую обработку — им внушаются конфуцианские постулаты, подправленные и модернизированные в соответствии с философией жестокости, которую исповедуют главари тайных обществ.

«Почти языческое поклонение алтарю и хоругвам тайного общества», — пишет автор, — было одним из столпов, на которых прочно покоилось старательно возводимое и ревниво оберегаемое здание морального уклада «Триады»: слепое повиновение вождям, «ножевая» дисциплина, круговая порука, обет молчания».

За спиной китайской мафии стоят не только крупные монополии, но и Пекин, пытающийся через зарубежную китайскую буржуазию оказывать влияние на процессы, происходящие в странах Юго-Восточной Азии, экономическое и политическое давление на правительства стран этого региона.

Такое положение, сложившееся в Юго-Восточной Азии, очень точно отражено в повести. Когда герои ее заходят в своих поисках слишком далеко и это угрожает репутации крупных дельцов и политиков, полиция получает указание прекратить расследование. Более того, гангстеры переходят к открытым угрозам, подкупу, шантажу. Защищаться уже приходится не преступникам, а полицейским.

С не меньшей тщательностью писатель анатомирует образы персонажей повести, и в первую очередь — вождей «Триады», извлекая из глубин их темного прошлого факты, которые также помогают увидеть, понять истоки организованной преступности — политические, социальные, экономические...

Авторская позиция в повести предельно ясна: писатель активно не приемлет насилия, выступает против любых форм подавления личности, обличает мир капитализма с его единственным критерием и морали, и авторитета, и благополучия — деньгами. Андрей Левин разоблачает великодержавный шовинизм и экспансионистские устремления пекинского руководства в Юго-Восточной Азии. Авторская позиция уже заложена в самом названии. Не случайно глава организации Желтый Дракон отождествлен с самым жестоким из драконов в китайской мифологии — Цзяо. Желтый дракон Цзяо — это не только шеф преступного синдиката. Это и сама «Триада» — безжалостное, паразитирующее на теле современного капиталистического общества чудовище. Это и маоизм, который таит в себе опасность для миллионов людей нашей планеты.

Сергей АБРАМОВ

КТО
ЗА СПИНОЙ
ДРАКОНА?

Андрей Левин. «Желтый дракон Цзяо». Повесть. Издательство «Советская Россия». 1980. 290 стр. 1 руб. 30 коп.